

Лабашева Наталья Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры языкознания и иностранных языков ГОУ ВПО СКФ РАП, тел.: 8 9054041512.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН НА ПРИМЕРАХ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ГЛАГОЛОВ
(рецензирована)

В статье представлен сравнительно-сопоставительный анализ расхождений лингвокультурных систем английского и русского языков и способов их преодоления. Цель работы показать статус языковой единицы в уровневой лакунарной системе и ее значимости на примере лексических, лексико-грамматических и грамматических видов абсолютных лакун. Признавая несомненную ценность всех классификаций, сделан вывод о необходимости продолжить работу по систематизации лингвострановедческого материала с целью адекватного понимания языка.

Ключевые слова: лакуна, концепт, окказиональный, система, абсолютный, суффикс, грамматическая категория, глагол, синтаксические конструкции.

Labasheva Natalya Alexandrovna Cand. of Pedagogic, senior lecturer of the chair of linguistics and foreign languages, tel.: 89054041512

COMPARATIVELY-CORRELATIVE STUDY OF LANGUAGE LACUNAS ON EXAMPLES OF ENGLISH AND RUSSIAN VERBS

The author of the article considers comparatively-correlative analysis of differences of linguistic-cultural systems of English and Russian languages and ways of overcoming them. The purpose of this work is to show the status of a verbal unit in leveled lacunary system and its significance on the example of lexical, lexical-grammatical and grammatical kinds of absolute lacunas. Admitting doubtless value of all classifications the author concluded of necessity to proceed working upon systematization of linguistic-cultural material aiming adequate understanding of language.

Keywords: lacuna, concept, occasional, system, absolute, suffix, grammatical category, verb, syntactic constructions.

Сравнительно-сопоставительное изучение расхождений лингвокультурных систем и способов их преодоления является одним из приоритетных направлений теории лакунарности. Многие ученые обращались к проблеме, которая препятствует общению и правильному пониманию друг друга даже в рамках одного языка. В последнее время многочисленные сопоставительные исследования, проводимые с целью изучения межъязыковых соответствий двух языков для выявления их различий, отмечают несходства в семантикофункциональной эквивалентности сравниваемых единиц и называют лакуну крайним случаем этих несовпадений [1: 34].

С учетом актуальности указанной темы в статье особое внимание уделяется трем группам лакун лексическим, лексико-грамматическим и грамматическим. Используя практические примеры английских и русских глаголов, определим лакунарный статус в уровневой системе лакунарности и определим по каким признакам можно отнести лакуны английского и русского языков к абсолютным.

Абсолютными лакунами называют те случаи, когда «в языке А нет слова (фразеологизма), соответствующего слову (фразеологизму) языка Б» [2:4]. Как отмечает В.И. Жельвис, под абсолютными лакунами следует понимать «то, что в одних языках и культурах обозначается как «отдельности», а в других не сигнализируются, то есть не находит общественно закрепленного выражения» [3:136]. Относительные лакуны выделяются при сравнении частоты употребления слов с общим значением в двух языках, что говорит о различной социально-культурной окраске разноязычных слов и их различных коннотациях [2: 8].

Рассмотрим лексические абсолютные лакуны, их возникновение и способы их элиминирования в другом языке. В результате отсутствия в одном из языков конкретного слова для именованного вполне распространённого понятия или явления возникают лексические абсолютные

лакуны. Так, например, такой употребительный русский глагол, как *выпадать* не имеет точного эквивалента в виде одного слова или устойчивого словосочетания в английском языке и часто переводится с некоторой потерей смысла, а потому требует дополнительного объяснения и контекста. Сравним с английским "*to drop out...*" (по-русски дословно: "*отказываться от участия*"), или, например, в предложении: "*Через два круга бегун отказался от участия в состязаниях.*" переводится как "*to refuse...*" ("*отказать...*"), что совсем не одно и то же.

Кроме того, глаголы *кататься*, *успевать*, *относиться*, *дружить*, *сниться*, *высыпаться*, *поить* и многие другие представляют особый интерес с точки зрения наличия/отсутствия в одном из языков слов для обозначения распространенных в обеих культурах понятий или явлений.

Так, значение глагола *кататься* можно описать как «передвигаться с помощью какого-либо транспортного средства для развлечения и ради удовольствия»: например, *кататься на машине*, *кататься на лифте* (*на лыжах*, *на лошадях* и т.д.). В английском же языке «специальное» слово, закрепленное за данным понятием, отсутствует, поскольку в значениях глаголов "*to drive*" и "*to ride*" отсутствует сема «удовольствие». Так же, как нет семы «время» в значении глаголов *to manage* и *to take up*, что не позволяет им быть эквивалентами глагола *успевать* и даёт основание считать последний абсолютной лексической лакуной.

В основу названия и определения подвидов положена терминология Е. А. Тарасовой [4: 228-229]:

- гендерные лакуны - существительные, сигнализирующие о принадлежности субъекта к мужскому или женскому полу (*подруга*, *секретарша*);

- собственно лакуны - объясняются отсутствием в сопоставляемом языке не только слова, но и определённого словосочетания. В этом случае концепт передаётся окказиональным сочетанием слов, для его обозначения часто требуется контекст или дискурс (*успевать* - *to manage to do smth from time point of view*).

В отдельную группу «активных эмоциональных» глаголов выделяются такие слова, как *стыдиться*, *любоваться*, *радоваться*, *огорчаться*, *ужасаться*, *злиться*, *гневаться*, *беспокоиться*, *тревожиться*, *грустить*, *хандрить*, *унывать* и др. Проанализировав их значения и возможные случаи употребления, А. Вежбицкая утверждает, что, во-первых, большинство из них совершенно не переводимы на английский язык, а во-вторых, все они «имеют активный, процессуальный характер» [5:42-43]. В частности, говоря об этих глаголах русского языка, автор отмечает, что

- многие русские эмоциональные глаголы являются рефлексивными, что усиливает впечатление, будто соответствующие эмоции возникли не под действием внешних факторов, а как бы сами по себе;

- многие русские глаголы способны, как и глаголы мысли, подчинять себе существительное с предлогом *о* (*обо*), что служит аргументом в пользу их связи с чувством через продолжительный и протекающий одновременно с эмоциональным, мыслительный процесс («*не тревожься обо мне*», «*душа грустит о небесах*»);

- активный характер русских эмоциональных глаголов проявляется в особенностях их употребления - они часто выступают в предложении вместе с глаголами действий («*вчера согрешил*, *раздразнился о сочинениях...*», «*не гордиться надо...*, *а смириться*, *стыдиться*, *спрятаться...*» Л. Толстой);

- активность русских эмоциональных глаголов выражается, помимо всего прочего, в том, что многие из них (в форме совершенного вида) могут вводиться в текст через прямую речь («*Ты тоже здесь?*» - *воскликнул Борис*, *и смутилась Лена*). В английском языке тоже есть глаголы, которые могут использоваться для интерпретации речи человека в виде одной из форм проявления чувств. К ним относятся, например, *tumble* («промямлить»), *enthuse* («прийти в восторг»), *whisper* («шепнуть»), *exult* («ликовать»), *moan* («стонать»), *thunder* (гремять, грохотать) или *fume* («кипеть, раздражаться»), но, как правило, они имеют некоторые негативные или иронические коннотации и в равной мере подчёркивают эмоцию и манеру речи. Русские же глаголы чувств, типа *воскликнуть*, *смутиться* используются как «чисто» речевые, а не как глаголы способа ведения речи. В этом проявляется упомянутое выше различие: «англо-саксонской культуре свойственно неодобрительное отношение к ничем не сдерживаемому потоку чувств, между тем как русская культура относит вербальное выражение эмоций к одной из основных функций человеческой речи» [5:42-43]. Таким образом, мы

считаем, что названные глаголы можно отнести к группе *лексических относительных лагун*, принимая во внимание приведённые выше рассуждения и соглашаясь с их правомочностью.

В результате наличия в одном языке таких грамматических категорий, которые влияют на лексическое значение языковых единиц и делают их лексическими лагунами в других языках, возникают лексико-грамматические лагуны.

Безусловным примером данного вида лагун для большинства иностранных языков является русская категория *вида*, а именно те дополнительные значения глаголов, которые формируются благодаря аффиксам. Например, суффикс *-ну-*, кроме значения совершенного вида, привносит дополнительное значение однократности действия (*выкинуть, крикнуть, толкнуть...*), а приставка *по-* - значение непродолжительности действия (*потерпеть, поспать, посидеть, полежать, поесть, попить...*).

Кроме того, интерес представляют и другие приставки глаголов. Например, приставка *раз-* в группе глаголов *разузнать, разлюбить, раздумать, разонравиться, разувериться* придаёт значение "изменить отношение к кому-либо или чему-либо на противоположное", что не соответствует английскому *to stop doing smth. (stop loving, stop thinking...)*.

Интересны также группы глаголов, которые образованы сочетанием приставки и частицы *~ся* и выражают понятия, не закреплённые в языковой норме английского языка, а потому нуждаются в дополнительном детальном пояснении и широком контексте примеров:

- *разрисовать, размечтаться, разговориться, разлентиться, распеться, разоспаться, разгуляться, разъестся, расчувствоваться* и другие;
- *загулять, заговориться, зачитаться, засмотреться, задуматься, заждаться;*
- *начитаться, наговориться, наплакаться, насмеяться, насмотреться, наслушаться, напеться, нагуляться, накататься* и другие;
- *влюбиться, вдумываться, вчитываться, всматриваться, вслушиваться, вживаться, вписываться;*
- *приодеться, присматриваться, прислушиваться, принохиваться;*
- *отиграться, отделаться, отщутиться, отговориться, отписаться;*
- *отпеться, отмечтаться, отгуляться, отмучиться* (сюда же можно отнести словосочетания типа *отжить (своё), отработать (своё), откурить (своё), отгулять (своё)*).

Отметим, что абсолютные лагуны могут быть как лексическими, так и грамматическими. Абсолютной грамматической лагуной считается полное отсутствие какой-либо грамматической категории в одном из сопоставляемых языков [6: 24].

Грамматические лагуны появляются как следствие отсутствия определенных синтаксических конструкций и грамматических категорий и средств в одном языке при их наличии в другом, а также характеризуются своеобразием способа передачи того или другого грамматического значения.

Ярким примером грамматической лагуны для английского языка является отсутствие грамматической категории падежа у существительных, рода у прилагательных, вида у глаголов, значений одинаправленности / разнонаправленности у глаголов движения.

Кроме того, лагунами представляются местоименно-соотносительные синтаксические конструкции с союзными словами, образующими устойчивые пары: *то... что; такой... какой; тогда... когда; там... где; тем...чем* (например, *он преодолел то, что другой побоялся бы преодолеть*) и т.п., так как в английском языке аналога им не существует.

Ещё одним примером грамматической лагуны может также служить «противопоставление со значением компенсации». В русском языке существует синтаксическая конструкция сложного предложения с союзом *зато*, у которой тоже нет эквивалента в английском языке. Поэтому предложения типа *"Я не прочитала пьесу, зато смотрела в театре ее постановку"* или *"Я ничего не купила, зато посетила музей"*. Делая смелое предположение о связи синтаксической конструкции с *зато* с национальными особенностями русского характера, можно, вероятно, объяснить её привычным стремлением оправдать, скомпенсировать в сознании недостаток или отсутствие предмета, качества или действия с тем, чтобы не менять ситуацию.

В связи с синтаксическими конструкциями не можем не привести ещё один тезис из книги А.Вежбицкой, которая, анализируя данные синтаксической типологии языков, говорит о том, что

существует два разных подхода к жизни, которые в разных языках играют разную роль. «Можно рассматривать человеческую жизнь с точки зрения того, «что делаю я», т.е. придерживаться активной ориентации, а можно подходить к жизни с позиции того, «что случится со мной», следуя пациентивной ориентации. Агентивный подход означает акцентированное внимание к действию и к акту воли (*я делаю, я хочу*).

При пациентивной ориентации акцент делается на «бессилии и пациентивности» (*я ничего не могу поделать, разные вещи случаются со мной*).

Агентивность связана обычно с номинативными и номинативоподобными конструкциями, а «бессилие» и пациентивность - с дативными и дативоподобными. Синтаксис английского языка изобилует номинативами, а дативы играют второстепенную роль. В то же время в русском языке - безличные дативные предложения занимают доминирующее положение, более того, их роль постоянно возрастает (*надо, нужно, необходимо, нельзя, невозможно, не полагается, следует, должно*). Русская грамматика вообще изобилует конструкциями, в которых действительный мир предстаёт как противопоставленный человеческим желаниям и волевым устремлениям» [5:55].

Таким образом, опираясь на проведённый анализ, можно с полным правом отнести к синтаксическим лакунам конструкции, типа *мне надо/нужно, мне необходимо/приходится, мне нельзя* также как *мне не спится/ не читается/ не думается* (означающие неспособность делать то, что хочется).

Отметим, что наличие достаточно большого количества словарных дефиниций английских безэквивалентных лексем с учетом существующих уже классификаций, позволяет сделать вывод о необходимости продолжить работу по систематизации лингвистического материала с целью адекватного понимания и формирования определенной языковой культуры. Данная статья раскрывает потенциал национально-культурной специфики языков, что позволяет прогнозирование дальнейшего изучения темы.

Литература:

1. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 189 с.
2. Муравьев В.Л. Проблемы возникновения этнографических лакун: пособие по курсу типологии русского и французского языков. Владимир: ВГПИ, 1980. 104 с.
3. Жельвис В.И. К вопросу о характере русских и английских лакун // Национально-культурная специфика речевого поведения: сб. науч. тр. М.: Наука, 1977. С. 136-146.
4. Тарасовой Е.А. Лексические лакуны в межкультурной коммуникации (на материале немецкого языка) // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. Благовещенск, 2003. С. 224-231.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русское слово, 1996. 411 с.
6. Эйнуллаева Е.А. Лакуны в структуре языковой личности и их заполнения в межкультурной коммуникации: на примере английских и русских языков: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2003. 167 с.